О. А. Лиходей

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ РОСТА БРОДЯЖНИЧЕСТВА И ПОПРОШАЙНИЧЕСТВА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В статье рассмотрены объективные причины, предопределившие формирование в России «социального дна», в состав которого входят бездомные бродяги. Решение проблемы бродяжничества и попрошайничества в широком смысле слова связывается с достижением стратегических задач по стабилизации положения в стране, в узком — предполагает оказание экстренной помощи людям, оказавшимися в экстремальной жизненной ситуации. Российская система социального контроля должна опираться на отечественные традиции оказания помощи бездомным и опыт зарубежных стран.

Либерально-демократические реформы, проведенные без должной подготовки и учета особенностей России, усилили в обществе процесс нисходящей социальной мобильности, который привел к формированию «социального дна». В настоящее время нет точных данных, позволяющих судить о масштабах распространения бродяжничества и попрошайничества. Это происходит потому, что с 1990 года в стране был прекращен их централизованный учет. Госкомстат учитывает только оседлое население, поэтому в статистических данных отсутствуют сведения о бездомных. Милицейские, медицинские статистические данные, а также отдельные исследования, которые проводят государственные структуры или общественные организации, не дают полной картины. Это положение обусловливает наличие противоречивых оценок их численности. Впрочем, подобная ситуация сложилась и в других странах по причине отсутствия статистического учета данной категории населения.

По мнению А. Бабушкина, численность бездомных к 1995 году составляла

около 1 млн человек[1]. По данным Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, в целом по России количество людей, не имеющих крыши над головой, достигло 3 млн человек[2]. О. Б. Милушкина, ссылаясь на оценку ряда экспертов, приводит цифру 4 млн человек[3]. В. А. Шапинский полагает, что их количество достигает 0,2% населения, что равно примерно 7 млн 350 тыс. человек[4]. По данным МВД РФ, бездомных в России от 100 до 350 тыс. человек[5].

Различные оценки связаны с тем обстоятельством, что в одном случае учтены только те, кто в своей жизнедеятельности столкнулись с органами правопорядка, в другом — «собственно бездомные» (бомжи), в третьем случае учтены бездомные «де-юре». Следует отметить, что приведенные выше цифры учитывают городское население, в то время как численность бездомных бродяг на селе остается неизвестной. Численность лиц, занимающихся попрошайничеством, в 1994 году составляла около 300–350 тыс. человек[6].

Изучением профессионального нищенства и бродяжничества занимались преимущественно специалисты в области юриспруденции, однако после отмены статей 209 и 198, согласно которым занятие попрошайничеством, бродяжничеством, а также тунеядство рассматривались как наказуемое поведение, познавательный интерес к этой проблеме угас. Однако она привлекла внимание социологов, изучающих процессы социального неравенства и социоструктурного дисбаланса в обществе[7]. В настоящее время бродяжничество исследуется в контексте прав человека и формирования в обществе толерантного отношения к маргинальным слоям. Специалисты в области девиантологии рассматривают бродяжничество и попрошайничество как вид отклоняющегося поведения. Экономисты, педагоги рассматривают эту проблему фрагментарно, как правило, в контексте смежной проблематики. В связи с тем, что при проведении реабилитационных мероприятий с бездомными бродягами невозможно использовать поточный метод, так как требуется понимание индивидуальности, уникальности сложившейся ситуации, часть психологов специализируется на работе с этой группой населения. Практика оказания помощи бездомным бродягам привела специалистов в области социальной работы к необходимости теоретического осмысления ее итогов и перспектив.

Выделим основные причины, обусловившие рост попрошайничества, бродяжничества в постсоветской России. В ходе разгосударствления собственности власть присвоила и распределила без учета интересов общества и граждан путем приватизации по заниженным ценам среди людей, приближенных к властным структурам, заводы, фабрики, рудники, леса, рыбные промыслы, воздушный, торговый, рыболовецкий флот. Несмотря на положение Конституции РФ о том, что все недра принадлежат России, основной частью минеральных богатств страны (газ, нефть) распоряжаются олигархи. Доход от продажи земельных недр (природная рента) составляет 52–56 млрд долларов ежегодно, этой суммой распоряжается около двух десятков семей. Власть обслуживает интересы олигархов, под давлением которых проводится курс на деиндустриализацию страны, выражающийся в том, что наиболее важные отрасли производства (машиностроение, авиакосмическая, ядерная, медицинская, фармацевтическая), определяющие научно-технический прогресс, развитие и благосостояние страны, приходят в упадок. Избранный курс

на преимущественное развитие добывающей промышленности в перспективе может обеспечить возможность достойного существования лишь 50–60 млн человек, обрекая остальные 70–80 миллионов на нищету и вымирание[8].

В области сельского хозяйства экономические эксперименты базировались на идее экономической невыгодности сельского хозяйства по природно-климатическим условиям, на приоритете развития мелкотоварных фермерских хозяйств, на ориентации на закупку продовольствия на мировом продовольственном рынке. В связи с этим траты государством расходной части бюджета на нужды села составили 1%, в то время как в советский период они составляли 27%. Потеря государственных дотаций обрекла сельское хозяйство на искусственную отсталость, убыточность, а 75% сельского населения — на проживание за чертой бедности. За последнее десятилетие с карты России стерты 17 тыс. поселков, принудительно ликвидированы тысячи крупных колхозов, а 80% выживших хозяйств фактически являются банкротами. Сельское население сократилось на 1,5 миллиона человек[9]. Крах сельскохозяйственных предприятий отразился на состоянии социальной сферы, учреждения которой создавались на средства или при участии сельхозпредприятий. Самой страдающей частью сельского населения стали дети и молодежь. Об этом свидетельствует тот факт, что 60% беспризорных и безнадзорных детей составляют выходцы из деревни[10].

Разрушение народного хозяйства привело к формированию резервной армии труда. Согласно оценочным расчетам Минэкономики размер безработицы по методике МОТ составил к началу 2000 года около 12,5%[11]. Определенная часть людей находится в состоянии депрессии от того, что у них разрушилась профессиональная карьера, они не имеют возможности устроиться на работу по месту проживания. Кроме того, конкуренция на рынке труда в отдельных субъектах федерации сопровождается дискриминацией по национальному признаку. Безработица непосредственно влияет на развитие бродяжничества и попрошайничества, так как потеря работы выступает в качестве важнейшей причины, которая может привести на «социальное дно».

В результате проводимых реформ процесс социальной дифференциации населения привел к расколу общества. Так, если в 1989 году децильное соотношение доходов 10% наиболее бедных граждан России к 10% наиболее богатых было равно 1 : 4,7; то в 1999 году этот показатель составил 1 : 60–79[12]. Средний уровень благосостояния россиян снизился, в настоящее время 29 млн человек в стране имеют доходы ниже прожиточного минимума[13].

Процесс поляризации усугубляется тем, что социальная функция государства ослаблена. Это вызвано отказом от того положительного, что являлось сильной стороной советской модели социальной политики. Кроме того, государство провозгласило переход от принципов всеобщего социального обеспечения к системе социальной защиты, предполагающей оказание помощи только социально уязвимым слоям населения. Вместе с тем, новая система социальной поддержки населения столкнулась с необходимостью оказания помощи, помимо традиционных категорий населения, новым незащищенным категориям — беженцам, переселенцам, безработным, технологии работы с которыми были утрачены при социализме за ненадобностью. При формировании новой системы социальной поддержки на-

селения не была учтена тенденция маргинализации и люмпенизации определенной части российского общества. Одновременно работодатели и профсоюзы в массовом порядке освободились от присущей им ранее функции социальной защиты населения. Вследствие этого система социального обеспечения перестала справляться с возложенными на нее функциями, что привело к ослаблению социально-правовой защищенности граждан.

В ходе приватизации значительная часть капитала и голосующих акций перешла коммерческим структурам, которые контролировались отечественной и зарубежной организованной преступностью, тем самым властью была создана база для развития экономической и организованной преступности в стране. В дальнейшем ослабление центральной власти, поддерживающей общественную стабильность, отразилось на состоянии правопорядка и повлекло за собой распространение преступности. Массовый социально-психологический и нравственный сдвиг, вызванный снижением уровня жизни, способствовал вовлечению части населения в противоправные отношения.

Обнаружились особые интересы региональных общностей, влияющие на усиление неравномерности социально-экономического развития регионов. Отток населения из районов Севера, Дальнего Востока, Сибири, Кавказа привел к усилению социальной и криминальной напряженности в районах переселения. В условиях конкуренции на рынке труда, спада производства, отсутствия достаточного количества дешевого жилья, а также в результате активной скупки жилья состоятельными людьми и коммерческими структурами произошло увеличение армии бездомных.

Рост бродяжничества, попрошайничества был обусловлен неразвитостью жилищного, семейного, трудового законодательства. В ходе исследований установлено, что важнейшей причиной потери жилья являлась судимость[14]. В соответствии с Жилищным Кодексом (ст. 60, п. 8) лицо, осужденное к лишению свободы на срок более полугода, после вступления приговора в законную силу утрачивало право на жилую площадь и по желанию родственников или соседей осужденный мог быть выписан. Исправительно-трудовым кодексом (ст. 104) было установлено, что лица, вернувшиеся из мест заключения, прописываются на жилплощадь родственников при наличии согласия с их стороны, в необходимых случаях местные органы власти предоставляют им жилье или место в общежитии. Кодекс не установил, какие случаи следовало считать «необходимыми», какие органы должны заниматься этим вопросом, за счет каких средств решать проблему обеспечения жильем.

Существовало жесткое административное регулирование места жительства. Некоторые категории осужденных после отбытия наказания не имели права возвратиться к прежнему месту жительства. После освобождения их направляли в другие населенные пункты. Те, кто, невзирая на запрещение, возвращались домой, не могли устроиться на работу по причине отсутствия прописки. Местные органы власти отказывали ее предоставить, аргументируя свое решение тем, что формально они были обеспечены жильем. В средине 90-х годов в Москве в подобном положении оказались примерно 5 тыс. человек[15]. Должностные лица, согласно ст. 181 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, не имели права принимать на работу граждан без прописки. К нару-

шителям указанной статьи применялись штрафные санкции. Это положение вынуждало людей бродяжничать и попрошайничать. Постановлением Конституционного суда РФ от 23.06.1995 года по проверке конституционности ст. 60, ч. 1 и п. 8, ч. 2 Жилищного Кодекса РФ было отмечено, что указанные нормативные положения носят дискриминационный характер и должны быть отменены.

С вступлением в силу нового Кодекса РФ об административных правонарушениях была устранена административная ответственность руководителей предприятий, учреждений и организаций за прием на работу граждан, не имеющих регистрации по месту жительства. Однако бездомные бродяги не могут представить работодателю страховое свидетельство государственного пенсионного страхования, предусмотренное ст. 65 нового Трудового кодекса РФ, входящее в перечень документов, необходимых для трудоустройства, которое выдается органами пенсионного страхования только по месту жительства граждан, при предъявлении паспорта с отметкой о регистрации по месту жительства.

В настоящее время в местах лишения свободы произошло сужение возможности трудоиспользования осужденных, что приводит к утрате потребности в труде либо затрудняет приобретение трудовых навыков. После освобождения часть из них не стремится устроиться на работу, полагаясь на иждивенчество или склоняясь к удовлетворению своих потребностей криминальным образом. Желающие устроиться на работу сталкиваются с тем, что в борьбе за рабочие места с высоким уровнем оплаты и хорошими условиями труда они оказываются менее конкурентоспособными.

В первой половине 90-х годов распространенной причиной утраты жилья был обман при попытке его продажи или обмена. Подорожание коммунальных услуг, рост квартплаты, затрат на питание, одежду, медицинские услуги приводили к тому, что не все граждане могли содержать свое жилье. По этой причине они стремились обменять его на другое, меньшей площади, переехать в менее престижный район или за город. В ходе обменных операций они зачастую оказывались на улице. Жертвами преступных махинаций становились социально незащищенные группы (старики, психически больные люди, алкоголики) либо молодые люди, которых вынуждали продать жилье для уплаты долга. Жертвы махинаций нередко испытывали на себе психологическое и физическое давление.

Распространенными причинами потери жилья являлись выписка родственниками после оформления развода; продажа жилья и невозможность купить новое вследствие инфляции. В настоящее время увеличение армии бездомных связано с возможностью закладывать квартиру.

Некоторые пенсионеры и инвалиды пытаются найти решение своих материальных проблем с помощью договоров ренты и пожизненного содержания с иждивением. В отдельных случаях это может привести к потере жилья. Так, если в договоре плательщика ренты не оговорено пожизненное содержание с иждивением третьего лица (жены), то в случае, если приватизация квартиры была оформлена только на мужа, подписавшего договор ренты, после его смерти жена может остаться на улице, так как квартира переходит в собственность плательщика ренты.

Некоторые недееспособные и несовершеннолетние граждане, имеющие на праве собственности квартиры, дачи, прибегают к доверительному управлению имуществом. Однако нормативно-правовая база, состоящая из ст. 1012–

1026 ГК РФ и устаревших Правил управления имуществом несовершеннолетних, утвержденных Министерством просвещения РСФСР в 1969 году, подписана недостаточно четко, отсутствуют нормы, помимо норм общегражданского права, регулирующих эти вопросы в отношении взрослых. Поэтому на практике доверительное управление редко используется, что приводит к утрате собственности детьми-сиротами, инвалидами, престарелыми. В то же время, известны случаи лишения жилья из-за недобросовестности, либо из-за безграмотности доверительного управляющего[16].

Формирование факторов нисходящей социальной мобильности в макросреде инициировало рост патологических процессов в микросреде. Семья стала испытывать отсутствие необходимых средств к существованию, страх безработицы. Часть семей лишилась сбережений, некоторые — лишились квартир. Необходимость искать дополнительную работу привела к тому, что детям стали уделять меньше внимания. Разрушение ценностной системы привело к тому, что девальвировался престиж труда и честного заработка, а идея обогащения любой ценой начала обретать авторитет в обществе, и народ начал говорить: «...а значит, деньги — все, значит, и всегда так было, да мы не знали. Значит, никакой другой силы и власти нет, кроме денег»[17].

В семьях, не сумевших приспособиться к новой жизни, утвердился ретритистский тип поведения — пьянство, наркомания, аморальное поведение. Подобный образ жизни не позволяет полноценно выполнять функции, связанные с воспитанием детей. В 1993 году было удовлетворено 6,7 тыс. исков о лишении родительских прав, к 1998 году число таких родителей достигло 31,8 тыс. Это привело к тому, что из детей, оставшихся без попечительства, лишь 5% являются детьми-сиротами, в то время как остальные имеют родителей[18]. По данным МВД РФ, ежегодно убегают из дома по причине плохого обращения около 50 тыс. детей. Тревожным симптомом социального неблагополучия выступает тот факт, что ежегодно матери оставляют в роддоме 55 тыс. новорожденных[19]. Тем самым формируется канал пополнения армии бродяг и попрошаек.

Российская практика реформирования общества обнаружила ряд специфических особенностей, которые заключаются в том, что если в странах Запада за чертой бедности пребывают, как правило, неработающие маргиналы, то Россия является «страной работающих бедных». По уровню зарплаты Россия находится на 40 месте в мире, при этом 35,5% работающих россиян имеют зарплату ниже прожиточного минимума, зарплата 70% россиян не дотягивает до уровня средней и лишь 2% зарабатывают в месяц от 50 до 145 тысяч рублей[20]. Государство в развитых странах выделяет значительные средства, чтобы поддерживать малообеспеченное и безработное население в целях предотвращения развития склонности к незаконному, насильственному способу жизнеобеспечения. В России государственные пособия не обеспечивают даже физиологического выживания человека, поэтому малообеспеченные группы населения используют все доступные им средства — поддержку родственников, легальные и нелегальные приработки, работу на садово-огородных участках, но в основной массе люди не уходят в криминальную среду.

Исследования в разных странах свидетельствуют, что даже при сравнительно высоком уровне жизни имеется определенный слой граждан, бегущих от трудностей жизни, от самих себя. В со-

временной России не исключена возможность того, что практически любой человек может попасть в экстремальные условия, которые могут оттеснить его на «социальное дно». Однако паразитическая адаптация явилась уделом немногих и стала следствием не добровольного выбора, а произошла вынужденно.

Таким образом, в стране сложились объективные условия, предопределившие рост бродяжничества и попрошайничества. Проводимая социальная политика девальвировала ценность обеспечения благосостояния граждан; отказалась от прогрессивного перераспределения ресурсов, позволяющего удовлетворять основные потребности граждан и оказывать поддержку наиболее уязвимым социальным группам. Решение проблемы бродяжничества, бездомности, попрошайничества связано с достижением стратегических задач по стабилизации положения в стране, по борьбе с бедностью, так как именно это позволит не опуститься людям, чье положение является неустойчивым вследствие обнищания. В противном случае новые массы будут пополнять ряды бездомных бродяг. Вместе с тем принятие кардинальных мер не отменяет необходимости организации оперативного оказания помощи людям, оказавшимся в экстремальной жизненной ситуации.

России предстоит создать эффективную систему социального контроля, основывающуюся на исторических традициях оказания помощи бездомным и учитывающую теоретический и практический зарубежный опыт.

В настоящее время во Франции, Италии, Великобритании, Венгрии, США действуют крупные организации, отстаивающие интересы бездомных. В 1989 году была создана Европейская федерация национальных организаций (FEANTSA), борющихся с проблемами бездомности, в которую вошли 74 организации из стран Европейского союза, Центральной и Восточной Европы, США. Рост социальной активности борцов с бездомностью обусловлен как расширением масштабов бездомности, так и изменением точки зрения на ее причины. В период 30–70-х годов XX века было распространено мнение о том, что бездомность обусловлена преимущественно субъективными факторами. Бродяги рассматривались как неадекватно социализированные индивиды, изолировавшиеся от большого общества (Э. Сазерленд, Г. Локк, Г. Бар, Т. Каплоу, Б. Левинсон, Д. Питтман, К. Гордон). В 80-е годы армия бездомных бродяг увеличилась за счет людей, потерявших жилье и работу в условиях экономического кризиса. Процесс нисходящей социальной мобильности исследователи Дж. Райт, П. Росси и другие связывали с наличием у индивидов специфических качеств (алкоголизм, психические проблемы, плохое физическое здоровье, наличие в прошлом судимости), которые не позволяли им нормально функционировать в обществе. Сторонники субъективистского подхода прививали в обществе взгляд, согласно которому бездомные бродяги рассматривались как «нечестные бедные», которые были виноваты в том положении, в котором они оказались. На практике это привело к тому, что власть и общество пассивно относились к вопросам организации помощи бездомным, ссылаясь на личный характер возникающих проблем.

В 90-е годы в связи с глобализацией были установлены новые факторы, влияющие на процесс возникновения бездомности. Это заставило общество осознать наличие объективных причин, обусловливающих процесс маргинализации определенной части населения.

Несмотря на политические, экономические и культурные особенности развития стран, в их борьбе с бездомностью можно выделить ряд общих направлений деятельности. Так, первоначально выход усматривался на путях организации экстренной поддержки нуждающихся. При этом основные ресурсы направлялись на создание чрезвычайных убежищ и банков продовольствия. Созданием банков продовольствия занимались многочисленные субъекты, такие как местные органы власти, общественные и добровольные агентства, получающие правительственное финансирование, церковь, группы добровольцев. Продовольствие поступало от индивидуальных жертвователей, фермеров, от изготовителей продукции, торгующих организаций, учреждений, где происходило массовое потребление пищевой продукции (гостиницы, рестораны, кафе). В банки продовольствия направлялись товары, у которых подходил к концу срок реализации, либо просроченные продукты. При этом поставщики продовольствия несли ответственность в случае, если потребители гуманитарной помощи заболевали по причине потребления недоброкачественной продукции. Поэтому ассортимент продовольствия был ограничен консервами и другими не скоропортящимися изделиями. Мясо, рыба, молочные продукты не поступали в банки продовольствия.

Сложность в организации продуктовой помощи была сопряжена с тем, что она должна была осуществляться непрерывно, в то время как поступление продуктов носило не систематический характер, и добровольцы не могли работать на постоянной основе. Кроме того, создание банков продовольствия не уничтожало причину положения бездомного, хотя рассматриваемый вид помощи крайне необходим тем, кто находится в критической ситуации и лишен выбора.

В большинстве крупных городов создавались убежища для бездомных: использовались пустующие производственные помещения, бывшие склады, спальные вагоны. Первоначально убежища были предназначены для того, чтобы убрать людей с улиц и предоставить им возможность укрыться в холодные зимние ночи. В настоящее время они функционируют круглогодично. Срок пребывания в убежище ограничен. Однако в настоящее время для молодых людей, особенно имеющих проблемы с физическим, психическим здоровьем, такие убежища становяится постоянным местом жительства.

Организация чрезвычайных убежищ выявила ряд проблем: отсутствие семейных комнат или ночлежек вело к тому, что члены семьи бездомных были вынуждены разъединяться. Кроме того, сосредоточение в одном месте убежища, пункта обеспечения продуктами питания, услуг воспринималось людьми как нечто обязательное, навязанное. В дальнейшем размещение и предоставление услуг были разделены, причем услуги предоставлялись только тем, кто их требовал. Первоначально убежища размещались в центральных районах города, в настоящее время они располагаются на периферии города, что вызывает сопротивление населения. Жители окраин протестуют, если поблизости от их жилища планируется возведение объектов для бездомных, так как они чувствуют, что приток бездомных людей может создать угрозу для их собственности и безопасности. Организация чрезвычайных убежищ зависит от наличия ресурсов. В США две трети эксплуатационных расходов чрезвычайных убежищ обеспечивается за счет правительственных средств, остальные средства посту-

пают от местных органов власти и частных источников.

Помимо организации чрезвычайных убежищ, создаются места дневного пребывания, где бездомные могут найти приют. Они дают возможность бездомному погреться, укрыться от непогоды, недорого купить бутерброды, кофе. В некоторых местах пребывания пища, одежда предлагаются бесплатно. Кроме того, желающие могут получить информацию о возможности прибегнуть к медицинской и социальной помощи. У них также появляется возможность воспользоваться телефоном и почтовым адресом, по которому можно получать корреспонденцию. Организация подобных пунктов позволяет бездомным справляться с социальной изоляцией.

Опыт европейских стран, США, Канады показал, что оказание экстренной помощи не способствует решению проблемы бездомности, так как очередь в открываемые учреждения не уменьшается, а размещаемый контингент становится практически постоянным. Пребывание в убежище имеет стигматизирующий характер и усиливает социальную изоляцию. Средства, выделяемые сотрудникам социальных служб, работающим на профессиональной основе, обусловливают их заинтересованность в сохранении высокого уровня бездомности. Все перечисленное определило поиск новых путей в решении проблемы бездомности.

В 90-е годы наметилась тенденция к организации небольших убежищ, существующих на комбинированные средства, выделяемые правительством, общественными фондами, частными лицами. Убежища могут быть подразделены на два типа — кратковременные и долгосрочные. Кратковременные убежища призваны обеспечить размещение определенных категорий нуждающихся (жертв домашнего насилия, женщин с детьми, инвалидов) до решения вопроса об их последующем размещении. Долгосрочные убежища рассчитаны на пребывание бездомных от шести месяцев до двух лет. Они призваны помочь бездомным спланировать свое будущее и подготовиться к нему. Преимущества этого типа убежища заключаются в том, что оно создает безопасную окружающую среду, а также предлагает всесторонние программы и услуги (информационные центры, образовательные программы, помощь в поиске работы, оздоровительные программы).

Разновидностью долгосрочных убежищ являются специализированные транзитные убежища, оказывающие специальные услуги тем, кто вышел из центров детоксикации, психиатрических учреждений, тюрьмы. В подобных убежищах установлены правила проживания, нарушение которых чревато выселением. Одновременно в подобном доме проживает пять или более человек. Каждый имеет личную спальню, все остальное пространство дома используется сообща. В транзитных убежищах для алкоголиков и наркоманов, окончивших курс лечения, осуществляются реабилитационные мероприятия, помогающие восстанавливать утраченные навыки социального проживания. Значительное внимание уделяется открытию специализированных транзитных убежищ для бездомных, больных СПИДом, которые имеют повышенную степень защиты в виде стальных дверей, для того чтобы обеспечить безопасность и уменьшать напряжение проживающих.

Однако временное жилье не обладает социальными, эмоциональными, психологическими признаками реального дома. Предоставление бездомным краткосрочного жилья не снимает с повестки дня основную проблему — обеспечение

возможности иметь постоянное жилье, отвечающее таким стандартам, как доступность, пригодность, безопасность, независимость пользователя, приемлемость по срокам пребывания. Сложность проблемы заключается в том, что ограничиться типовым вариантом решения невозможно, так как состав лиц без определенного места жительства крайне разнообразен. Он включает как одиноких, так и семейных людей; инвалидов; лиц, имеющих алкогольную, либо наркотическую зависимость; больных СПИДом; лиц, имеющих отклонения в психическом здоровье. Это предопределило опробование многообразных вариантов размещения на постоянной основе. Один из таких вариантов — общежития открытого доступа, в которых бездомному предоставляли койко-место, арендную плату за которое вносило правительство. Для постоянного размещения бездомных были открыты гостиницы, в которых они могли снять меблированную комнату на условиях понедельной оплаты. Для частичного погашения арендной платы бездомным выдавался ваучер. Для бездомных семей местные власти заказывали гостиницы, в которых бездомным предоставляли комнату и завтрак. Размещение в гостиницах и общежитиях с целью постоянного проживания давало возможность людям иметь постоянный адрес, что повышало их шансы в процессе трудоустройства.

Для открытия гостиниц местные власти предоставляли строительным компаниям налоговые льготы, свободную либо недостаточно использующуюся общественную землю. Особенно поощрялось строительство высотных гостиниц. Ассоциации арендодателей стремились приобретать пустующие здания, жилье с целью открытия гостиниц. Некоторые некоммерческие организации приобретали гостиницы и потом получали фонды от государства на размещение бездомных. Сложность, с которой столкнулись власти на этом пути, заключалась в том, что изначально не были созданы правовые документы, регламентирующие законы аренды комнаты, механизм выселения, регулирование величины арендной платы.

Осуществлялась реконструкция ветхого, заброшенного жилья в старых районах города в ходе общественных работ, в которых принимали участие бездомные. В некоторых случаях реконструкция происходила с привлечением частичного финансирования от общественного сектора, кроме того, на восстановление жилья предоставлялись ссуды.

Значительное развитие в Канаде получило самовозведение жилья силами бездомных. По всей стране были организованы курсы, на которых люди получали необходимую информацию и осваивали практические навыки строительства. Всем желающим заняться самовозведением жилья гарантировалась техническая помощь и финансовая поддержка от разнообразных источников (правительственные субсидии, строительные кооперативы и ассоциации размещения, общественные или частные источники). При строительстве дешевого, небольшого по площади жилья было разрешено нарушать принятые в стране стандарты строительства и размещения. Этот путь хорошо зарекомендовал себя в условиях сельской местности, где имелась масса пустующего или брошенного жилья, где можно было опереться на соседскую помощь на условиях обмена услугами, где правительственные ограничения были минимальными. В городе эта форма была признана малоперспективной из-за высокой стоимости земли, материалов, ограничений со стороны властной бюрократии.

Для устранения бездомности среди пожилых людей была опробована такая форма, как аренда комнаты у одиноких пожилых людей в пределах частного дома при условии предоставления ухода за ними. Эта схема позволяла, с одной стороны, пожилым людям проводить остаток жизни в собственном доме, в привычной обстановке, а с другой стороны — увеличить использование существующего жилья, сократить расходы на строительство убежищ и интернатов для одиноких престарелых граждан.

Проблемы, возникшие на этом направлении, были связаны с тем, что трудно было найти бездомных людей, которые желали бы оказывать услуги пожилым домовладельцам, имеющим плохое здоровье. Кроме того, домовладельцы сталкивались с дискомфортом от постоянного присутствия в доме постороннего человека. Зачастую ожидания сторон не оправдывались, что приводило к расторжению сделки через небольшой промежуток времени.

Для постоянного размещения бездомных был использован и такой способ, как аренда частного разрушающегося дома на срок от одного года до пяти лет за минимальную плату при условии ремонта дома. Практика показала, что арендные договоры часто продлевались, если владельцы дома убеждались, что жилье хорошо поддерживается.

Таким образом, в развитых странах считается, что каждый гражданин имеет право жить на уровне минимально гарантированных обществом стандартов. Обязанность государства заключается в том, чтобы при согласовании представлений о том, каковы эти минимальные стандарты, оно приняло все меры для их поддержания. Для решения этой задачи государство активно взаимодействует с регионами, передавая им часть функций, а также привлекает к решению проблемы общественные организации, которым оказывает финансовую помощь. На решение таких вопросов, как развертывание программ помощи, оказание поддержки в решении жилищной проблемы, определение доли бюджета, которую следует направлять на решение социальных вопросов, оказывает влияние уровень толерантности населения в отношении маргинальных групп населения. Система помощи указанной категории населения предполагает создание сети учреждений, оказывающих экстренную помощь, и учреждений, занимающихся проведением реабилитационных мероприятий. Для успешной интеграции бездомного человека в общество требуется решение таких ключевых проблем, как обеспечение жильем и работой, причем обеспечение жильем тех, кто не имеет или утратил его, представляется наиболее сложной задачей.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Бабушкин А.* Бездомность в истории России. // Люди улицы. Москва—Прага. М., 1995. С. 5.

[2] *Семенова И., Смолькова Т., Невинная И.* Отверженные // Российская газета: 2002. 10 января.

[3] *Милушкина О. Б.* Социологический анализ девиантного поведения как объекта социальной работы на примере бездомных: Дис. … канд. соц. наук. СПб., 2001. С. 86.

[4] См: *Шапинский В. А., Марев В. И.* Девиантное поведение и социальный контроль: Учебное пособие. Ростов н/Д., 1997.

[5] *Римашевская Н. М.* Бедность и маргинализация населения // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 39.

[6] *Орельчикова А. Ю.* Стратификация и мобильность на современном этапе: Методические разработки. М., 2001. С. 25.

[7] *Заславская Т. И.* Социетальная трансформация российского общества: деятельно-структурная концепция. М., 2003.

[8] См: *Добреньков В. И.* Российское общество: современное состояние и перспективы (от социологии кризиса к социологии надежды) // Вестник МУ. Сер. 18. Социология и политология. 2004. № 1.

[9] *Мослаков А.* Забытая деревня // Социальная защита. 2004. № 1. С. 4.

[10] Там же. С. 5.

[11] Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века. М., 2000. С. 19.

[12] Изменяющаяся Россия: вызовы и возможности. Т. 1. С. 227.

[13] См: Социальная защита. 2004. № 5. С. 6.

[14] *Завьялов Ф. Н., Спиридонова Е. М.* Уровень и образ жизни бомжей // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 64.

[15] *Бабушкин А.* Указ. изд. С. 7.

[16] *Ускова Н.* Делим полномочия — делим ответственность // Социальная защита. 2004. № 8. С. 4.

[17] Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг.: Литературное наследство. Т. 83. М., 1971. С. 565.

[18] См: *Дулинова Л. Т.* Социальная реабилитация безнадзорных детей и подростков в современной России (социологический аспект): Автореф. дис. … канд. соц. наук. М., 2000.

[19] Профилактика девиантного поведения молодежи: Учебное пособие / Под ред. В. Т. Лисовского. М.; СПб.; Березники, 1998. С. 54.

[20] *Вареничева Т.* Кто работает, тот не ест // Социальная защита. 2004. № 8. С. 8.

O. Likhodei

SOCIAL CAUSES AND PECULIARITIES OF THE INCREASE OF HOMELESS VAGRANTS IN THE POST SOVIET RUSSIA

Some objective causes of the formation a vast social bottom including homeless vagrants are considered. The solution of the problem of homeless vagrants is connected with strategic tasks of stabilization in the country, literally, it means an urgent help for those who are in an extreme situation. The Russian system of social control should be based on the historical traditions of rendering assistance to the homeless and the experience of foreign countries.